

А.В. Кириллов, доктор исторических наук, профессор

Броня крепка и танки наши быстры
(Организационное строительство и совершенствование боевого применения бронетанковых и механизированных войск в годы Великой Отечественной войны)

В статье раскрывается эволюция организационных структур и способов боевого применения бронетанковых и механизированных (автобронетанковых) войск в годы Великой Отечественной войны. Показываются направления развития искусства применения танковых формирований в ходе ведения боевых действий.

Великая Отечественная война в истории развития советских бронетанковых и механизированных (до декабря 1942 года – автобронетанковых) войск занимает ключевое место. В течение всей войны велась настойчивая работа над достижением превосходства советской бронетехники над соответствующей техникой противника. Наряду с ростом количества выпускаемых машин непрерывно улучшалось и их качество. Коллективы конструкторов под руководством Ж.Я. Котина, А.А. Морозова, Н.А. Астрова и других напряженно трудились над созданием новых образцов вооружения. За период с 1942 по 1945 год было создано, испытано и модернизировано 62 образца танков и САУ [1, с. 509].

Развитие танков и САУ в годы Великой Отечественной войны характеризуется последовательным усилением их огневой мощи, броневой защиты, маневренности и управляемости на поле боя. В годы войны успешно решались конструкторские, производственные и эксплуатационные проблемы бронетанкового вооружения. Большое значение в повышении эффективности его применения имело совершенствование организационного строительства в соответствии с требованиями войны и развитие способов ведения боев и сражений.

В начальном периоде войны имевшиеся танки не всегда применялись в соответствии с их предназначением, подчас они действовали без учета сложившейся обстановки и налаженного взаимодействия с войсками укреп-

ленных районов, авиацией. В таких условиях действовал 11-й механизированный корпус генерала Д.К. Мостовенко [2, с. 161].

К началу Московской битвы уже не стало огромных танковых армий, как в приграничных сражениях июня 1941 года (в Московской битве с обеих сторон принимали участие 2,6 тысяч танков и САУ, 1700 машин в вермахте и 900 в Красной Армии) [3, с. 93]. Были расформированы советские механизированные корпуса и танковые дивизии. Моторизованные дивизии из-за нехватки машин и танков превращались в обычные стрелковые [4, с. 381]. Был осуществлен переход к бригадной и батальонной организации танковых формирований Красной Армии, что являлось вынужденной мерой: танковый парк в связи с боевыми потерями резко сократился, а для его пополнения требовалось время. Относительная их доля в Сухопутных войсках снизилась до 4,4% [1, с. 567].

В этот период росло тактическое мастерство танкистов, которое, например, ярко проявилось в действующих танковых бригадах. Удачным примером служат боевые действия 4-й танковой бригады в битве за Москву (с 11 ноября 1941 г. – 1-я гвардейская танковая бригада) под командованием М.Е. Катюкова, которая в боях под Орлом и Мценском успешно сражалась против значительно превосходящей 2-й немецкой танковой группы Г. Гудериана. Успех бригады обеспечивали действия из засад с короткими внезапными

атаками ударной группы при хорошо организованной разведке.

С января 1942 года танковые части, находившиеся в подчинении командующих армиями, как правило, усиливали стрелковые формирования, действующие в составе армейских ударных групп. В их использовании нередко наблюдались такие недостатки, как равномерное распределение танков по фронту, дробление их на мелкие группы, плохое обеспечение их в огневом и инженерном отношении. Устранению этих недостатков во многом способствовала директива Ставки ВГК от 22 января 1942 г. № 057 и приказ НКО от 16 октября 1942 г. № 325. В этих документах предусматривалось применять танковые части (соединения) в полном составе, в тесном взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией.

Боевой опыт контрнаступления под Москвой показал, что отсутствие крупных танковых соединений не дает возможности фронтовым и армейским объединениям достигать высоких темпов прорыва тактической обороны противника и стремительно развивать тактический успех в оперативный, вести непрерывное наступление на большую глубину. Учитывая это, советское командование в марте 1942 года приняло решение о создании первых четырех танковых корпусов. Каждый из них имел в своем составе 2 танковые и мотострелковую бригады. Корпус насчитывал в своем составе 5683 человека и 100 танков (20 КВ, 40 Т-34, 40 Т-60) [5, с. 299]. Частей обеспечения корпус не имел.

На 1 мая 1942 г. в автобронетанковых войсках действующей армии было сформировано 24 танковых корпуса, почти 200 танковых бригад и большое количество отдельных танковых полков и батальонов. Всего в действующей армии к тому времени было около 4 тыс. танков различных типов, из которых почти 2 тыс. были легкими. Остальные танки, порядка 3-5 тысяч, находились в резерве Ставки Верховного Главного Командования.

Опыт боевых действий танковых корпусов показал, что отсутствие в их составе артиллерии, разведывательных, инженерно-саперных подразделений и своего тыла снижает боевые возможности корпуса. Поэтому в июле 1942 года в штат корпуса был включен отдельный гвардейский минометный дивизион, разведывательный и мотоциклетный батальоны. Немного позже в штат корпуса ввели две подвижные ремонтные базы, роту подвоза горюче-смазочных материалов. Осенью 1942 года их штатный состав включал 3 танковые и 1 мотострелковую бригады, а также корпусные части – всего около 8 тыс. человек, 168 танков [6, с. 74].

Ряд крупных наступательных операций 1942 года выявил настоятельную необходимость создания танковых объединений, отвечающих по своему составу и вооружению требованиям глубокой наступательной операции фронта. В мае 1942 года началось формирование танковых армий (ТА) смешанного состава (3 и 5 ТА) как мощных объединений, способных в наступательных операциях самостоятельно прорывать оборону противника и развивать тактический успех в оперативный, а в обороне наносить сильные контрудары на решающих направлениях. Танковые армии смешанного состава состояли из 2-3 танковых корпусов, кавалерийского корпуса, нескольких (2-6) стрелковых дивизий и других соединений и частей в зависимости от обстановки и поставленной задачи. В июле создавались 1-я и 4-я танковые армии, которые были введены в сражение, не закончив укомплектования, в результате чего понесли большие потери и были расформированы.

В сентябре 1942 года было начато формирование механизированных корпусов (13,5 тыс. человек, 175 танков). В дальнейшем организационная структура танкового и механизированного корпусов совершенствовалась по пути возрастания количества и повышения качества корпусных частей (подразделений) и увеличения количества танков в бригадах, что повышало их боевые возможности. Пред-

посылки к росту бронетанковых и механизированных войск в 1942 году создавало увеличение производства танков. Только за летне-осенний период (с мая по ноябрь 1942 года) число танков в действующей армии возросло с 3,9 тыс. до 7350 [4, с. 366].

Для повышения темпов прорыва тактической зоны обороны противника стрелковые соединения усиливались отдельными танковыми бригадами, полками и батальонами. С октября 1942 года советское командование стало создавать отдельные тяжелые танковые полки прорыва, которые использовались в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. В них по штату был 21 танк КВ. Это позволило успешно решить проблемы, связанные с организацией совместных действий машин, сильно различающихся по скорости, проходимости, надежности и т. д., в результате заметно возросла управляемость танковых частей и соединений.

Серьезной неудачей стали действия вновь сформированных танковых корпусов во время наступательной операции в направлении Харькова. Причиной поражения вновь стала недооценка сил противника, спешка в подготовке операции, неумелая организация управления и взаимодействия войск, а также неправильное применение танковых и механизированных соединений и частей. В приказе Наркома обороны И.В. Сталина от 16 октября 1942 г. № 325 были вскрыты основные недостатки в применении танковых и механизированных частей и определены пути их устранения [7, с. 334-338].

В декабре 1942 года началось формирование первых самоходных артиллерийских полков резерва ВГК. На их вооружение поступали в основном легкие установки СУ-76. Первые два самоходно-артиллерийских полка шестибатарейного состава (17 СУ-76 и 8 СУ-122) были сформированы и приняли участие в боевых действиях уже в декабре 1942 года. Против отправки на фронт недоформированных полков возражал начальник артиллерии РККА Н.Н. Воронов, однако его

доводы не были приняты в расчет. Как он писал после войны: «...два неподготовленных полка были направлены на фронт. Они, конечно, не сумели проявить себя в бою. Этого оказалось достаточно для шумной дискредитации нового вида артиллерии» [8, с. 365].

К концу 1942 года в составе Сухопутных войск находилось 4 танковых армии, 20 танковых и 8 механизированных корпусов (часть из них входила в состав танковых армий), 92 отдельные танковые бригады, 7 отдельных танковых полка и 54 отдельных танковых батальона [4, с. 362-363]. К началу второго периода войны в бронетанковых и механизированных войсках (БТ и МВ) находилось около 7% личного состава Сухопутных сил [1, с. 568].

К началу летне-осенней кампании 1943 года они насчитывали в своем составе 19 243 танка и САУ. Изменилось качество танкового парка. Из общего количества танков, находившихся в действующей армии, тяжелые и средние составляли до 70% и легкие – до 30% [4, с. 369]. Развитие советских бронетанковых и механизированных войск с 1943 года определялось возросшими возможностями военной промышленности, выпуском новых танков, САУ и противотанковых средств Германии, а также необходимостью оснащения БТ и МВ танками, способными успешно действовать при прорыве сильной обороны противника.

С апреля 1943 года советская самоходная артиллерия была передана в подчинение командующего бронетанковыми и механизированными войсками. В то же время начальник артиллерии РККА Н.Н. Воронов доказывал нецелесообразность этого шага. Он подчеркивал: «... в самоходной артиллерии должны быть орудия различных калибров... Не было никаких оснований для передачи самоходной артиллерии бронетанковому управлению. Наоборот, имелись серьезные опасения, что танкисты используют ее только для себя, забыв про интересы других родов войск» [8, с. 365]. По мнению Н.Н. Воронова: «опасение полностью оправдалось, дальнейший путь развития советской самоходной артиллерии принял

единственное направление – сопровождать танки... А наша пехота осталась без весьма нужных ей самоходных орудий сопровождения» [8, с. 367].

Качественные изменения структуры БТ и МВ происходили, главным образом, за счет создания танковых армии однородного состава, совершенствования организации танковых и механизированных корпусов, а также формирования полков самоходной артиллерии. В результате проведенных мероприятий ударная сила БТ и МВ значительно возросла. К концу 1943 года в их составе находилось: 5 армейских управлений, 24 танковых и 13 механизированных корпусов, 80 отдельных танковых бригад, 106 отдельных танковых и 43 отдельных самоходно-артиллерийских полка, ряд отдельных танковых батальонов [1, с. 570]. Удельный вес бронетанковых и механизированных войск несколько повысился и стал составлять 10,5% состава сухопутных войск.

Во втором, наступательном, этапе Сталинградской битвы принимали участие 5-я танковая армия, 4-й, 13-й и 16-й танковые и 4-й механизированные корпуса, а также большое количество танковых бригад, полков и батальонов, имеющих в своем составе на трех фронтах 979 танков. Танковые войска этих фронтов действовали эффективно и обеспечили окружение немецкой группировки. После разгрома немецких войск под Сталинградом и на Дону танковые войска применялись в ходе общего наступления по всему фронту. Однако опыт применения танковых армий смешанного состава выявил их серьезные недостатки: громоздкость, недостаточную маневренность и трудноуправляемость. Стрелковые и танковые соединения, входившие в их состав, обладали различными боевыми и маневренными возможностями, что затрудняло управление, взаимодействие и всестороннее обеспечение в операциях.

В начале 1943 года приступили к созданию танковых армий однородного состава. В соответствии с постановлением ГКО от

28 января 1943 г. № 2791 в составе такой армии предусматривалось иметь: управление, 2 танковых корпуса, 1 механизированный корпус, мотоциклетный полк, зенитно-артиллерийскую дивизию, истребительно-противотанковый артиллерийский полк, гаубичный артиллерийский полк, гвардейский минометный полк. 30 января 1943 г. во исполнение этого постановления Ставка ВГК издала директиву № 46021 о формировании 1-й танковой армии однородного состава под командованием М.Е. Катукова.

Основной организационной единицей самоходной артиллерии был принят самоходно-артиллерийский полк. Но новыми штатами середины 1943 года было создано три типа полков: самоходно-артиллерийский полк СУ-76 (четыре батареи по пять СУ-76 – всего 21 СУ-76), самоходно-артиллерийский полк СУ-122 (четыре батареи по четыре СУ-122 – всего 16 СУ-122 и один Т-34), тяжелый самоходно-артиллерийский полк СУ-152 (четыре батареи по три СУ-152 – всего 12 СУ-152 и один КВ).

Летом 1943 года на Курском выступе развернулась одна из крупнейших по размаху и результатам битва Второй мировой войны, в которой с обеих сторон участвовало около 6 тысяч танков и САУ, входящих в состав реорганизованных однотипных танковых армий. В этой битве, начавшейся 5 июля 1943 г., приняло участие с нашей стороны почти 3,5 тыс. танков и САУ, с немецкой стороны 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий [3, с. 123-124].

Немецкое командование применило всю новую бронетанковую технику: танки ТV «Пантера», ТVI «Тигр», ТVII «Королевский тигр», САУ «Элефант» («Фердинанд»), а также старые танки и САУ, но значительно модернизированные и усовершенствованные. С советской стороны в битве участвовали танки, созданные до Великой Отечественной войны: Т-70, Т-34-76, КВ-1, а также созданные в военное время САУ-152 и СУ-76.

В Курской битве обе противоборствующие стороны делали ставку на массовое применение танковых войск. Советское руководство

привлекло к этой битве 5 танковых армий, 14 танковых и механизированных корпусов и значительное количество отдельных танковых бригад и полков. С немецкой стороны приняли участие в сражениях под Курском 20 танковых и моторизованных дивизий. Курская битва явилась самой массовой танковой битвой Второй мировой войны, если не считать танковых сражений июня 1941 года в районе Дубно-Броды, а также разрозненных контрударов советских механизированных корпусов, в основном, против немецких пехотных войск.

Следует отметить, что советские танковые армии в Курской битве, в основном, действовали умело. Однако до сих пор существуют различные мнения о знаменитом сражении под Прохоровкой, когда, как отмечалось, войска Воронежского фронта вели контрнаступление против группировки противника, действующей на белгородском направлении [9]. Многие специалисты считают, что контрудар 5-й гвардейской танковой армии был ошибочным, так как привел к большим потерям по сравнению с противником, и куда целесообразнее было бы использовать 5-ю гвардейскую ТА П.А. Ротмистрова, как и 1-ю ТА М.Е. Катукова, чтобы уничтожить наступающие немецкие войска не контрударом, а обороной, поскольку к тому времени советские танки по своему качеству уступали новым немецким.

В Курской битве танковые войска РККА показали способность успешно решать сложные и разнообразные задачи не только в наступлении, но и в обороне [10, с. 144]. Если до лета 1943 года в оборонительных операциях танковые соединения и объединения применялись, как правило, лишь для нанесения контрударов, то в битве под Курском они выполняли задачи и по удержанию оборонительных рубежей, что существенно повышало глубину оперативной обороны и ее устойчивость. Эффективным результатом в борьбе с наступающими танковыми группировками противника было сочетание огня танков с места, из окопов и из засад в сочетании с контратаками.

Битва под Курском показала, что успех при нанесении контрударов обеспечивает только массированное применение танков. В наступлении танковые войска, составляя главную ударную силу фронтов и общевойсковых армий, рассекали группировки вермахта и стремительно выходили в глубину. В то же время взлом подготовленной позиционной обороны танковыми соединениями и объединениями оказался нецелесообразен, поскольку при выполнении таких задач они несли неоправданно большие потери.

Во втором периоде войны претерпел изменения боевой порядок танков непосредственной поддержки пехоты. Если прежде он состоял из двух-трех боевых линий (тяжелых, средних, легких танков), то теперь рекомендовалось на удалении 100-200 м от танков, наступавших в линию, осуществлять продвижение САУ. В 300-400 м от танков должна была наступать пехота [5, с. 46]. В 1943 году нашло широкое применение параллельное преследование. Таким способом, к примеру, преследовали противника войска, участвовавшие в битве за Днепр (август-декабрь 1943 года). Как предписывалось проектом боевого устава 1943 года (ст. 234), для этого выделялись один-два передовых отряда «из моторизованной пехоты, танков, артиллерии и саперов» [11].

Значительно усилилась боевая мощь бронетанковых и механизированных войск на основе их количественного и качественного роста в конце войны. Если в начале 1944 года в составе БТ и МВ имелось 11 732 танка и САУ, то в мае 1945 года их насчитывалось 21 700. Анализ данных таблицы позволяет отметить, что тяжелые и средние танки к концу войны (9908) составляли более 70% общей численности. Заметно возрос удельный вес самоходных орудий (таблица 1).

С 1944 года в состав танковых армий ввели моторизованную инженерную бригаду (два батальона инженерных и один понтонно-мостовой батальон) и легкую артиллерийскую бригаду. К концу войны танковая армия трехкорпусного состава могла иметь более 50 000

личного состава, 850-900 танков и САУ, около 800 орудий и минометов, более 5000 автомобилей. Всего за годы войны было сформировано шесть танковых армий, они находились в резерве Ставки ВГК и передавались на усиление

фронтам, действовавшим на главных направлениях [10, с. 372-373]. Они успешно участвовали во всех операциях в 1943-1945 годах, эффективно выполняя задачи по окружению и уничтожению немецких войск.

Таблица 1 – Количество бронетанковых вооружений в третьем периоде войны [4, с. 373]

	На 1 января 1944 г.	На 1 мая 1945 г.
Танки:		
- тяжелые	790	1277
- средние	4319	8631
- легкие	5360	4221
САУ:		
- тяжелые	467	2382
- средние и легкие	796	5189

В 1944 году началось формирование отдельных тяжелых танковых бригад. Организационно бригада состояла из трех тяжелых танковых полков прорыва (по 21 танку ИС-2), моторизованного батальона автоматчиков, подразделений тыла и имела 65 танков ИС-2, три СУ-76, 19 бронетранспортеров, 3 бронемашин. Бригады действовали совместно со стрелковыми соединениями при прорыве подготовленной обороны противника на направлении главных ударов фронтов и армий. При формировании отдельных тяжелых танковых полков и бригад прорыва им присваивалось почетное наименование гвардейских.

В начале 1944 года самоходно-артиллерийские полки были реорганизованы. Каждый тяжелый, средний и легкий самоходно-артиллерийский полк имел по 21 машине, роту автоматчиков, роту технического обеспечения. В 1944 году стали формироваться гвардейские тяжелые, средние и легкие самоходно-артиллерийские бригады. Каждая бригада имела по 3 СУ-76 и по 65 ИСУ-152, СУ-100 или СУ-85 соответственно.

Отдельные тяжелые танковые полки прорыва в заключительном периоде Великой Отечественной войны стали оснащаться танками ИС-2. Включение в 1944 году в эти полки роты автоматчиков, саперного, хозяйственного взводов и других подразделений повысило их боевую эффективность и самостоятельность.

Значительные поступления бронетанковой техники позволили создать ряд новых танковых формирований. К началу кампании 1945 года в составе бронетанковых и механизированных войск находилось: 6 армейских управлений, 25 танковых и 13 механизированных корпусов, 2 танковые дивизии, 59 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских бригад, 55 отдельных танковых и 128 самоходно-артиллерийских полков, 5 отдельных танковых батальонов. Относительная доля их в сухопутных силах составляла 11,5% [4, с. 372-373].

В третьем периоде Великой Отечественной войны танки и танковые войска полностью предопределили характер войны, сделав ее по-настоящему маневренной. Советские танковые войска научились умело использовать танки и САУ и применять танковые и механизированные части и соединения. Танковые и механизированные войска совместно с пехотой и артиллерией успешно прорывали оборону противника, а затем, развивая успех в оперативной глубине, окружали и уничтожали крупные группировки противника, что ярко проявилось в Корсунь-Шевченковской, Белорусской и других операциях. Заключительным этапом умелых действий танковых войск в Великой Отечественной войне стал бросок 6-й гвардейской танковой армии А.Г. Кравченко через пустыню Гоби и горные

хребты Большого Хингана, когда 6-я танковая армия с боями прошла до северных провинций Китая, а затем и до Порт-Артура.

Для повышения темпов прорыва тактической зоны обороны противника стрелковые соединения усиливались отдельными танковыми бригадами, полками и батальонами. Прорыв заблаговременно подготовленной обороны противника, опиравшейся на укрепленные районы и густую сеть населенных пунктов и хуторов, а также появление у противника более совершенных противотанковых средств ближнего боя (панцерфауст, офенрор – с зимы 1943/44 гг.) потребовали сопровождения танков непосредственной поддержки пехоты (НПП) автоматчиками.

Увеличение количества танков, приобретенный опыт, необходимость решать задачи по прорыву траншейной обороны противника обусловили дальнейшее совершенствование способов боевого применения танковых частей и подразделений. Стала практиковаться передача танковых подразделений в подчинение стрелковым полкам (Белорусская, Львовско-Сандомирская), батальонам (Висло-Одерская) и даже ротам (Берлинская операция). В то же время принцип массирования не нарушался, так как увеличилось количество танков и одновременно уменьшилась полоса наступления стрелковой дивизии.

Возросло мастерство командиров частей и подразделений в организации и поддержании взаимодействия. Однако какого-либо шаблона не было. Иногда обстановка вынуждала командиров дивизий использовать танки непосредственной поддержки централизованно (соединения 27-й армии в Яско-Кишиневской операции). Новым было и то, что в ряде случаев (например, в Берлинской операции) танками непосредственной поддержки пехоты усиливались не только полки первого эшелона, но и полки, находившиеся во втором эшелоне. Это позволяло без переподчинения танков НПП быстро наращивать усилия и завершать прорыв главной полосы обороны противника. Кроме того, в Берлинской операции при штурме Бер-

лина танки активно взаимодействовали с пехотой, которая штурмовала укрепленные районы противника с использованием подземного пространства [12, с. 333-337].

В третьем периоде войны в ряде операций танковые (механизированные) корпуса во взаимодействии со стрелковыми войсками решали задачи преследования комбинированным способом. В этом случае бронетанковые и механизированные войска вели параллельное преследование, а стрелковые соединения наступали с фронта. Темп преследования при этом возрос до 20-25 км для стрелковых и до 30-40 км для подвижных войск. К примеру, в Восточно-Прусской операции 5-я гвардейская танковая армия, все отдельные танковые и механизированные корпуса использовались как эшелоны развития успеха [10, с. 258].

Наступление на отходившие войска противника обычно велось в широких полосах (корпусами – 8-25 км, дивизиями – 4-15 км), что создавало условия для осуществления маневра в целях обхода опорных пунктов и узлов сопротивления. Так было при ведении боевых действий в полосах 1-го гвардейского танкового корпуса 65-й армии, 2-го гвардейского танкового корпуса и 11-й гвардейской армии в Белорусской операции, 11-го танкового корпуса и стрелковых дивизий 69-й армии в Висло-Одерской операции. К концу войны командиры танковых соединений и частей все чаще планировали свои действия с учетом действий противника с использованием подземного пространства [13, с. 58].

Танковые части и подразделения обычно составляли основу передовых отрядов, обеспечивающих высокие темпы преследования противника. Обычно они выходили на пути отхода противника и, упреждая его в занятии выгодных рубежей, захватывали переправы, узлы дорог, аэродромы, населенные пункты, плацдармы на водных преградах. Их удаление от главных сил в ходе преследования составляло 20-30 км, а иногда и до 80-100 км [5, с. 136]. Так, при преследовании противника в Висло-Одер-

ской операции передовой отряд 5-й ударной армии в составе танковой бригады, усиленной танковым и стрелковым полками, самоходно-артиллерийским дивизионом, дивизионом реактивных установок, истребительно-противотанковым полком и ротой саперов, 19 января 1945 г. получил задачу к исходу следующего дня овладеть крупным узлом железных и шоссейных дорог Коло на удалении 110 км. Стремительно продвигаясь вперед, обходя опорные пункты противника и не ввязываясь в бой с его мелкими группами, передовой отряд уже к 14 часам 20 января достиг Коло, внезапно атаковал с нескольких направлений подготовленный к обороне узел сопротивления и через семь часов боя разгромил 2,5-тысячный гарнизон противника (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 397. Л. 107). Своими решительными и смелыми действиями в течение двух суток на удалении до 60 км от главных сил армии пере-

довой отряд лишил противника важного узла коммуникаций и обеспечил быстрое продвижение стрелковых соединений.

Таким образом, по мере поступления в действующую армию во все возрастающих масштабах новых танков совершенствовалась организация бронетанковых и механизированных войск и способы их боевого применения. Основными направлениями развития искусства применения танковых формирований были: непрерывное организационное массирование танковых соединений, частей, обеспечивающее эффективное использование их основного вооружения – танков; обеспечение автономности танковых и механизированных соединений на основе гармоничного сочетания в их составе различных родов войск и средств борьбы; последовательное повышение ударной силы и огневой мощи танковых войск, их маневренности и подвижности, защиты и надежности управления.

Список использованных источников

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В. 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
2. Виниченко М.В., Рунов В.А. «Линия Сталина» в бою. – М.: Эксмо, 2010. – 352 с.
3. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М.: Вече, 2010. – 384 с.
4. Сухопутные войска России: История создания, становления и развития / А.В. Квашнин, Л.С. Золотов, В.А. Виноградов и др. – М.: Воениздат, 2001. – 544 с.
5. Развитие тактики Сухопутных войск в Великой Отечественной войне / Под ред. П.В. Мельникова. – М.: ВАФ, 1981. – 332 с.
6. Мельничук А.В. Развитие сухопутных войск в годы Великой Отечественной войны // Военная мысль. – 2011. – № 2. – С. 71-78.
7. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного Комиссара Обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.
8. Воронов Н.Н. На службе военной. – М.: Воениздат, 1963. – 436 с.
9. Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т.6. «Коренной перелом». 1 июля – 31 декабря 1943 г. – М.: Воениздат, 2010.
10. Советские танковые войска 1941-1945. Военно-исторический очерк. – М.: Воениздат, 1973. – 334 с.
11. Полевой устав Красной Армии. Проект. – М.: Воениздат, 1943. – Ст.234.
12. Виниченко М.В. Коварный удар из-под земли. – М.: Воениздат. 2010. – 320 с.
13. Виниченко М.В. Системно-структурное представление об использовании подземного пространства войсками // Военная мысль. – 2007. – № 7. – С. 54-59.